

Э.Н. Добрынина

ФЕНОМЕН «СПОЛИЙ» В ИСТОРИИ РУКОПИСНОЙ КНИГИ И CODEX RESTAURATUS MARC. GR. Z. 12*

Аннотация: В статье описан феномен «сполий» в средневековых иллюминированных рукописях и намечен новый путь исследования их позднейшей истории. Предложено использовать термин «сполии» при анализе кодексов, дополненных живописными изображениями — миниатюрами, заставками и инициалами, которые происходят из других рукописных книг. С этой точки зрения рассмотрены латинский список Актов VI Вселенского собора второй четверти IX в. (London, Cotton MS Claudius B V) и греческая рукопись Деяний апостолов с Апокалипсисом конца X — начала XI в. (Paris, BnF, Coisl. 224).

Греческий писец Иоанн Росос долгое время выполнял работу каллиграфа для кардинала Виссариона Никейского. Подробно анализируется степень его участия в восстановлении греческого Лекционария рубежа X–XI вв. (Venezia, Marc. gr. Z. 12 (348)) и опровергается мнение о его причастности к завершающему этапу этой работы. Лекционарий являет собой сложный художественный комплекс, составленный из разновременных деталей, и обнаруживает особый подход к рукописной книге как к ценному артефакту, имеющему коллекционное значение.

Ключевые слова: сполии, греческие рукописи, латинские рукописи, греческая палеография, ремонт рукописей, вторичное использование миниатюр, Виссарион Никейский, Иоанн Росос.

Термин «сполия» (буквально «военный трофей») широко употребляется в истории средневековой архитектуры для обозначения фрагментов древних сооружений или их декора, которые были повторно использованы в новой постройке. В конструкциях, возведенных на месте разрушенных, сохраненные древние фрагменты либо выполняли прежнюю функцию (например, колонны), либо служили частью декора, наподобие освященных временем драгоценных декоративных вставок. В последнее время сфера применения этого термина значительно расширилась, выйдя за пределы архитектурной тематики: изучаются случаи вторичного использования фрагментов текстиля, художественного металла и других материалов при создании или восстановлении различных произведений средневекового искусства¹.

* Настоящая статья написана на основе доклада, представленного на Всероссийской научной конференции памяти В.Д. Сарабьянова «Проблемы изучения древнерусского и византийского искусства», Москва, 19–20 апреля 2016 г.

¹ Kinney D. The Concept of Spolia // A Companion to Medieval Art: Romanesque and Gothic in Northern

Известно, что рукописные книги на протяжении своей истории претерпевали изменения различного характера: это внесение правки, глосс, новых комментариев, восполнение утраченных текстов, дополнение служебного аппарата и литургических указаний, дописывание оглавлений, предисловий, эпиграмм и проч. В кодексы часто вставляли листы с миниатюрами, изъятые из других манускриптов. Дополнением и украшением старинных рукописных книг занимались частные владельцы эпохи Средневековья, гуманисты Возрождения, исследователи и коллекционеры Нового времени². Подобные интерполяции появлялись при разных обстоятельствах: чаще всего во время позднейшего ремонта или повторном переплетении блока³. В итоге, первоначальный замысел менялся, причем в значительной мере, и не только по содержанию, но и по художественному результату. Нередко это происходило и при создании рукописи, в которую вшивали хорошо сохранившиеся листы из другой книги, к тому времени претерпевшей разрушения различного характера. Не случайно в старых каталогах использовался термин *codex restauratus*. К примеру, им пользовался Бернар де Монфокон, ставя в начальной строке описания после указания материала, что позволяло читателю сразу же выявить манускрипт с комплексом наслоений разного времени⁴.

Инициаторы обновления средневековых рукописных книг преследовали различные цели. В наибольшей мере были распространены два способа внедрения в первоначальный облик книги (помимо интерполяций текста): это установка нового переплета и включение миниатюр, которые изначально либо не были предусмотрены, либо по какой-то причине не были выполнены. Таким работам, в виду крупных затрат на их осуществление, придавалось особое значение, что иногда отмечалось в памятной записи. Например, в Четвероевангелии РГБ, ф. 270/1а, № 8 (Греч. 10) под миниатюрой на л. 2 с изображением Спасителя на троне сохранилась следующая запись: «ἀνεκομήσθη τὸ θεῖον κ(αί) ἱερόν εὐαγγέλιον διὰ ἐξό[δου] Ἱερεμίου (μον)αχ(ου) καὶ οἱ ἀ[ναγινώσκον]τες εὐχασ[θε]» (это божественное Евангелие обновлено в память кончины монаха Иеремии; читающие молитесь [о нем]). Аналогичная по смыслу запись в Минологии XI в. Paris, BnF,

Europe (Blackwell Companions to Art History, 2) / Ed. R. Conrad. Malden, Mass.; Oxford; Carlton, 2006. P. 233–252; Garrison E. Ottonian Imperial Art and Portraiture: The Artistic Patronage of Otto III and Henry II. Ashgate, 2012. P. 18–19.

² Добрынина Э.Н. О происхождении миниатюры с евангелистом Лукой в греческом Толковом Евангелии третьей четверти XII в. (РГАДА, ф. 1607, оп. 1, № 3) // Образ Византии: сб. статей в честь О.С. Поповой / Отв. ред. А.В. Захарова. М., 2008. С. 149–162; De Kesel L. Use and Reuse of Manuscripts and Miniatures: Observations on Pasted-in, Recycled and Removed Miniatures and Text Leaves in Some Late Medieval Flemish Illuminated Manuscripts Related to La Flora // Bulletin du bibliophile. 2011. n° 1. P. 48–85.

³ О включении миниатюр XI в. в Лекционарий 1378 г. Sofia, D. gr. 212 см.: Džurova A. Quelques observations sur les manuscrits enluminés de l'époque des Paléologues (Cod. D. Gr. 132 = Kos. 218 et Cod. D. Gr. 212 = Kos. sans cote) // Πρακτικά Β' Συμποσίου Η Μακεδονία κατά την εποχή των Παλαιολόγων. Θεσσαλονίκη 14–20 Δεκεμβρίου 1992 / Ed. T.A. Karanastasis. Θεσσαλονίκη, 2002. Σελ. 451–470; о дополнении рукописи конца XIII — начала XIV в. миниатюрами см.: Добрынина Э.Н. Греческий иллюминированный Новый Завет с Псалтирью ГИМ, Син. греч. 407 (Влад 25); II. История создания и состав кодекса // Новый Завет с Псалтирью: Греческая иллюминированная рукопись из собрания Государственного Исторического музея. Сб. статей [Исследование и реставрация одного памятника. Вып. 10] / сост. и отв. ред. Э.Н. Добрынина. М., 2014. С. 17–22.

⁴ Montfaucon B. de. Bibliotheca bibliothecarum manuscriptorum nova ubi, quae innumeris pene manuscriptorum bibliothecas continentur, ad quodvis literaturae genus spectantia & notatu digna, describuntur & indicantur. Vol. I–II. Parisiis, 1739.

гр. 1474, л. 41 об. гласит: «ἡ βίβλος αὕτη ἀνεκομήθη καὶ ἐδώθη εἰς τὸν ναὸν τῆς ὑπεράγνου Δεσποίνης ἡμῶν Θεοτόκου καὶ ἀειπαρθένου Μαρίας τοῦ λεγομένου Κίκκου διὰ μακρὰν καὶ πολλὴν ζῶην καὶ μακαριωτάτης ψυχῆς τοῦ ἐντιμωτάτου καὶ εὐγενικοτάτου ἄρχοντος κυροῦ Μισερτπροσφόρου κατηκουμένου εὐχώρας Πάμφου καὶ ἡ ἀναγινῶσκον τὴν εὐχέσθαι αὐτοῦ ἀμὴν ἀμὴν»⁵. В обоих случаях употреблен глагол ἀνακομήζω (ἀνακομίζω) в значении «восстанавливать, возродить или обновлять», сообщается, чему посвящено пожертвование и содержится просьба о поминовении души. Сведения об обновлении манускрипта, на пустых листах которого спустя несколько десятилетий после создания были дописаны миниатюры, содержит и Новый Завет с Псалтирью ГИМ, Син. гр. 407 (Влад. 25), л. 2: «Εἰσι καὶ λάσαι τῶν συγραμάντων ταῦτα εἰκόναι ἐν... ἐκάστη ἀρχῇ τοῦ συγγραμμάτων» (Имеются и все изображения авторов в... начале каждого сочинения)⁶. Цель таких реноваций заключалась в придании чтимой старинной книге еще большего художественного величия в соответствии с ее замыслом и структурой. В большинстве случаев следы позднейшего ремонта были скрыты от простого читателя и различимы только взглядом современного кодиколога и историка искусства. Вставные миниатюры воспринимались как необходимые и весьма уместные изображения, иллюстрирующие соответствующий раздел или часть книги.

Однако в этом потоке представляется возможным выделить примеры иного рода. Имеются в виду художественные интерполяции в рукописный кодекс, целью которых являлось не столько усиление смыслового значения (например, помещение портрета автора перед его текстом), сколько намеренный акцент на приобретенном сокровище. В этих случаях на первый план выходит антикварный характер живописного изображения и желание его владельца преподнести его наилучшим образом, выставив напоказ и поместив в любой, даже не вполне соответствующий контекст. Именно это направление во вторичном использовании фрагментов древних рукописей («трофеев» их новых владельцев) можно сопоставить с применением «спойлий» в архитектурных сооружениях.

Учитывая высокую степень условности этого термина, его метафоричность и анахронизм, рассмотрим, какие формы обозначаемое им явление принимало в средневековой рукописной книге.

В Толковый Праксапостол с Апокалипсисом Paris, BnF, Coisl. 224 (976–1025 гг.)⁷ вшиты три миниатюры в полный лист, происходящие из двух других рукописей разного времени. На л. 27 об. и 333 об. изображены евангелист Лука и евангелист Матфей, которые ранее принадлежали кодексу, по-видимому, второй половины XI в.⁸, а на л. 25 об. — миниатюра с иконо-

⁵ *Αθανασόπουλος Π.Χ.* Ἰππολύτου Ρώμης περί του Αντιχρίστου: κριτική έκδοση. Ἰωάννινα 2013. Σελ. 261, σμ. 656.

⁶ *Добрынина Э.Н.* Художественная продукция скриптория монастыря Одигон // Древнерусское искусство: Искусство рукописной книги. Византия. Древняя Русь / отв. ред. Э.Н. Добрынина. М., 2004. С. 205; *Она же.* Греческий иллюминированный Новый Завет. Указ. соч. С. 21–22. Ил. 2

⁷ *Devreesse R.* Bibliothèque Nationale. Département des Manuscrits. Catalogue des Manuscrits Grecs. Vol. II : Le Fonds Coisl. P., 1945. P. 204–206; *Spatharakis I.* Corpus of Dated Illuminated Greek Manuscripts to the Year 1453. Vol. I–II [Byzantina Neerlandica, 8/1–2]. Leiden, 1981. № 34. P. 16.

⁸ Происхождение этих двух миниатюр, написанных на вставных листах, из другой рукописи доказывает отпечаток в правом верхнем углу л. 27 об. с началом литургического указания, которое отсутствует на верхнем поле л. 28 или на каких-либо иных листах в Paris, BnF, Coisl. 224. *Weitzmann K.* Die byzantinische Buchmalerei des 9. und 10. Jahrhunderts (Archäologisches Institute

графией пишущего евангелиста Луки того же времени, что и Праксапостол Coisl. 224⁹. В соответствии с содержанием книги можно считать обоснованным только расположение миниатюры с евангелистом Лукой на л. 27 об., поскольку она предваряет Деяния апостолов. Еще одна миниатюра с евангелистом Лукой на л. 25 об. и миниатюра с евангелистом Матфеем, открывающая Апокалипсис, рассматриваются как курьезный случай¹⁰. Один из прежних владельцев этого манускрипта, по-видимому, попытался сгладить несообразность иллюстративного ряда тем, что сделал надпись на первой вшитой миниатюре с Лукой (л. 25 об.) «ὁ ἄγιος Ἰωάννης ὁ χρῆστοςτομος» и тем самым преобразил евангелиста в Иоанна Златоуста, намекая на труды святителя по истолкованию Деяний и Посланий. Эта очевидная «подделка» лишь продолжила дальнейшие попытки объяснить смысл поставленных друг за другом двух миниатюр. В результате возникло и объяснение *ad absurdo*: Г. Мэгуяр приводит миниатюру из Coisl. 224 как пример «нетипичной» иконографии Иоанна Златоуста, якобы представленного в образе евангелиста Луки, чей характерный облик, по мысли ученого, должен вызывать аллюзию на текст Деяний апостолов. В этой сложной цепи умозаключений не учитываются конкретные кодикологические данные, такие как отсутствие глосс Иоанна Златоуста в составе рукописи¹¹, более позднее происхождение надписи на миниатюре и поставленные подряд две миниатюры с одной иконографией, между которыми ранее находился еще один лист с неизвестным содержанием¹².

На л. 24 об., который предшествует листу с первой миниатюрой, после основного текста дописан небольшой текст «πολλῶν καὶ μεγάλων ἀπολαύσας δωρεῶν παρὰ τοῦ πλαστουργήσαντός με Θεοῦ...», обращенный к Богородице и носящий заголовок «Молитва иже во святых отца нашего Иоанна Хризостома...»¹³. Очевидно, что этот текст следовало соотносить с уже поставленной надписью на миниатюре, что как бы подтверждало интерпретацию изображения как портре-

des Deutschen Reiches, Abteilung Istanbul). В., 1935 (repr.: mit Addenda und Appendix [Österr. Akademie d. Wissenschaften, Phil.-hist. Klasse, Denkschriften. 244]. Wien, 1996. S. 29; *Ионова О.С.* Образы и стиль византийского искусства второй половины X–XI вв. по миниатюрам греческих рукописей // *Попова О.С., Захарова А.В., Орецкая И.А.* Византийская миниатюра второй половины X — начала XII века. М., 2012. С. 83–84, примеч. 124.

⁹ К. Вайцман сообщает, что миниатюра, возможно, ранее входила в состав Лекционария и что именуемая надпись сделана поздней рукой. *Weitzmann K.* Op. cit. S. 29, n. 165. Abb. 217. В дополнении к переизданию монографии сделан вывод о стилистической близости этой миниатюры, вплоть до принадлежности одному художнику, к изображению евангелиста Луки в Праксапостале Wien, ÖNB, Theol. gr. 302, л. 17 об. Кроме того, высказано мнение о вероятной принадлежности одному художнику орнаментальных заставок в форме «П» в обоих кодексах. *Ibid.* S. 88. Abb. 671.

¹⁰ Расположение миниатюры с евангелистом Матфеем продиктовано, по-видимому, его относительным сходством с обликом евангелиста Иоанна. Обратный случай известен по древнерусскому Федоровскому Евангелию первой половины XIV в. (ЯХМЗ, инв. № 15718), в котором миниатюра с портретом евангелиста, поименованного в надписи «[д]гнось ѿ(анн)», использована для изображения евангелиста Матфея перед соответствующим разделом Евангельских чтений: *Быкова Г.З., Морозова Е.И.* О миниатюрах второго мастера Федоровского Евангелия // *Хризостом. Вып. 4: Сб. статей к юбилею И.П. Мокрецовоу / сост. и отв. ред. Э.Н. Добрынина.* М., 2018. С. 60. Ил. 1а.

¹¹ *Devreesse R.* Op. cit.

¹² Лист с номером 26 между миниатюрами на л. 25 об. и 27 об. отсутствует.

¹³ См.: <http://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b11004037n/f26.item>.

та Иоанна Златоуста. Однако и в этом случае произошла «подмена», поскольку добавленный текст является фрагментом из «Precationes ad dei matrem» Ефрема Сирина¹⁴ и его идентификация в заголовке также как и надпись на миниатюре принадлежит к разряду *dubia*. Тем не менее, в итоге, благодаря новой надписи на миниатюре и заголовку текста одна «вставка» подтверждает другую.

На наш взгляд, возможно лишь одно объяснение особенностей этой рукописи, включая и расположение миниатюры с евангелистом Матфеем перед Апокалипсисом. Некий владделец Толкового евангелия, которому посчастливилось заполучить старинные миниатюры, поместил их в более или менее подходящих местах: две миниатюры с евангелистом Лукой в первой части книги перед Деяниями апостолов, а образ евангелиста Матфея — во второй, что послужило к вящему украшению манускрипта и придании ему еще большей художественной ценности¹⁵. Такой подход напоминает организацию книжной полки библиофила, на которой по соседству стоят дублетные экземпляры редкого издания или же одно сочинение представлено в выпусках разных печатников.

Латинский список Деяний VI Вселенского собора из собрания сэра Роберта Коттона в Британской библиотеке, Cotton MS Claudius B V, написанный каролингским минускулом, датируется второй четвертью IX в. Помимо инициалов и некоторых строк в основном тексте, выполненных золотом, рукопись не содержит живописных изображений времени ее создания¹⁶. Однако в конце книги, там, где осталось немного места после заключительных строк постановлений Собора, наклеен фрагмент пергаменного листа, вырезанный из другой рукописи (рис. 1). Это миниатюра с горизонтально развернутой композицией, в центре которой изображен архангел Гавриил, благовествующий Захарии в храме, а по обе стороны от них стоят свидетели этого события. Согласно атрибуции фрагмента, он происходит из более ранней рукописи (Четвероевангелия или Лекционария), созданной в последней четверти VIII или в первой четверти IX в. в Германии, возможно, в Аахене при дворе Карла Великого¹⁷. В какой бы период существования рукописи ни была бы наклеена эта миниатюра, для нашей темы показательны следующие аспекты. Во-первых, сюжет миниатюры не соответствует тому тексту, который хотели бы проиллюстрировать живописной вставкой. Напротив, очевидно, что выбор именно этого фрагмента продиктован его размером, под-

¹⁴ Ὁσίου Ἐφραίμου τοῦ Σύρου ἔργα / Ed. K.G. Phrantzoles. Vol. 6. Thessalonica, 1995. P. 406.

¹⁵ Из пространной записи на бумажном л. 379 известно, что рукопись приобрел для личного пользования иеродиакон Мануил Ксанфинос, в монастыре Максим, великий хартофилак Великой Церкви, а спустя некоторое время после его смерти в 1564 г. она была вложена его детьми в монастырь Св. Анастасии Фармаколитрии (Македония). Darrouzès J. Les manuscrits du monastère Saint-Anastasia Pharmacolytria de Chalcidique // Revue des études byzantines. 1954. T. 12. P. 52, 55; Gamillscheg E. Manuel Xanthinos und das Anastasia-Pharmakolytria-Kloster // JÖB. 1985. Bd 35. S. 245–250.

¹⁶ Tite Colin G.C. The Early Records of Sir Robert Cotton's Library: Formation, Cataloguing, Use. L., 2003. P. 123.

¹⁷ [Planta J.] A Catalogue of the Manuscripts in the Cottonian Library Deposited in the British Museum. L., 1802. P. 191–192; Bischoff B. Manuscripts and Libraries in the Age of Charlemagne / Trans. and ed. by Michael Gorman // Cambridge Studies in Palaeography and Codicology, 1. Cambridge, 1994 (1st ed.: Mittelalterliche Studien: Ausgewählte Aufsätze zur Schriftkunde und Literaturgeschichte I–III. Stuttgart, 1966–1981). S. 31; McGurk P. Latin Gospel Books from A.D. 400 to A.D. 800. P., 1961. No. 21; Gneuss H., Lapidge M. A Bibliographical Handlist of Anglo-Saxon Manuscripts and Manuscript Fragments Written or Owned in England up to 1100. Toronto, 2014. Nos. 316, 316.1.

ходящим к оставшемуся в конце книги свободному месту. Во-вторых, вместе со сценой Благовестия Захарии сохранена и строка текста из первой главы Евангелия от Луки: [Apparuit autem illi] angelus d[omi]ni stans a dextris altaris incensi (Лк. 1:11). Мы видим, что первые слова этого стиха — «Тогда явился ему» — срезаны, но в таком объеме, что смысл фразы сохранен: «ангел Господень стоит по правую сторону жертвенника кадильного». При желании миниатюру можно было бы вырезать по рамке, срезав стих, — в этом случае почерк более раннего фрагмента не контрастировал бы с основным текстом, и границы наклейки стали бы незаметны для невооруженного глаза. Но строка была оставлена, и она наглядно выполняет две функции: читается как подпись, поясняющая изображение, и служит несомненным свидетельством происхождения всей композиции из другого манускрипта. Очевидно, что эта вставка (или аппликация) имеет самостоятельную ценность для владельца книги: в ней проявился подход антиквара, который в буквальном смысле завладел неким «трофеем» и демонстрирует его на почетном месте, сохранив идентифицирующую подпись.

В контексте нашей темы греческий Лекционарий Venezia, Marc. gr. Z. 12 (348) служит примером сохранения и вторичного использования фрагментов рукописных листов с живописными изображениями. Повседневный Лекционарий написан в два столбца литургическим унциалом на рубеже X–XI вв.¹⁸ Его украшали миниатюры в полный лист, от которых сохранились только изображения евангелистов Марка и Луки (л. 65 об., 84 об.), а также заставки и инициалы. На каком-то этапе рукопись оказалась в тяжелых условиях, в результате чего часть листов была утрачена, другие хаотично переставлены. Над восстановлением книги работал один из наиболее продуктивных греческих каллиграфов XV в. Иоанн Росос. Он выполнял работу по копированию книг для европейских ценителей греческой литературы, в том числе в Риме для кардинала Виссариона Никейского (ок. 1400–1472), в частной библиотеке которого и находилась эта рукопись, переданная после смерти кардинала в библиотеку Св. Марка в Венеции в 1472 г. Рукой Иоанна Рососа на полях и других свободных местах Лекционария темно-коричневыми чернилами дописаны утраченные чтения, а красными чернилами — литургические указания, инициалы и другие элементы декора, украшенные орнаментальным мотивом типа «росток с бутонами». Степень руинированности Лекционария была такова, что после его восстановления многие листы напоминают сложную конструкцию, где позднейшие наслоения, разрастаясь, охватывают основное древнее ядро (рис. 2). В данном кодексе древний слой и его реконструкция занимают взаимозаменяемые позиции: если на л. 33 вторичный минускульный текст дописан к унциальному и его венчает заставка XV в.¹⁹, то на л. 175 текст XV в. украшен заставкой и инициалом рубежа X–XI вв.²⁰ Как и в случае с рассмотренным выше латинским кодексом, в этой рукописи был ис-

¹⁸ Cento codici Bessarionei. Catalogo di mostra, Venezia, Libreria vecchia del Sansovino, 31 maggio — 30 settembre 1968 // A cura di T. Gasparini Leporace, E. Mioni. Venezia, 1968. No 22. P. 31–32. Tav. 12 (IX v.); Crisi E. La maiuscola ogivale diritta. Origini, tipologie, dislocazioni // Scrittura e civiltà. 1985. 9. P. 128; Orsini P. Scrittura come immagine. Morfologia e storia della maiuscola liturgica bizantina. Roma, 2013. P. 20, no 9.

¹⁹ Marcon S. Restauri bessarionei nei manoscritti marciani // Vie per Bisanzio. VIII Congresso Nazionale dell'Associazione Italiana di Studi Bizantini. Venezia, 25–28 novembre 2009 / A cura di A. Rigo, A. Babuin, M. Trizio. Bari, 2013. P. 565–567. Fig. 5.

²⁰ В первоначальном составе Лекционария Marc. Gr. Z. 12 (=348) по какой-то причине оставались

пользован прием аппликации для переноса в область реконструкции фрагментов старинной живописи.

На л. 5 мы видим заставку, вырезанную вместе со всем декором, идущим по внешнему контуру рамки, и инициал «эпсилон», вырезанный отдельно от нее и приставленный к ней снизу. Получившийся в итоге коллаж, составленный из фрагментов разрушенного листа, служит привлекающим внимание, нарядным оформлением текста XV в., заполнившего весь лист (рис. 3). На других листах вырезанные по контуру древние инициалы, украшавшие ранее унциальный текст, встроены в минускульные строки на верхнем и внешнем полях (рис. 4а–б). Прием вторичного использования элементов первоначального убранства рукописи отвечает двойной цели: прежде всего, сохранить драгоценные фрагменты с живописью четырехвековой давности, хотя бы и не на своих листах, но в пределах родного кодекса. Кроме того, он позволяет визуальнo объединить унциальный и минускульный пласты однородными художественными акцентами²¹.

Когда же возникла эта идея, которая потребовала значительных усилий исполнителя? В литературе существует мнение, что все работы по реставрации рукописи выполнены писцом Иоанном Рососом. Однако это вызывает сомнение, подкрепленное следующим наблюдением. На л. 85 аппликация вырезанного фрагмента с полихромным инициалом «тау» должна была полностью скрыть инициал, который выполнил красной краской Иоанн Росос. Рисунок инициала хорошо виден под частичной утратой наклеенного фрагмента (рис. 5). В большинстве других случаев от нижнего изображения, скрытого под аппликацией, видны только незначительные штрихи красной краской. Трудно представить, что писец расписывал бы множество инициалов орнаментальными мотивами, собираясь впоследствии полностью перекрыть свою работу наклейками. Несомненно, эту работу выполнил кто-то другой, пока рукопись находилась в личном распоряжении кардинала Виссариона и еще не была передана в Марчиану. Характер и способ совмещения фрагментов древней живописи с новым текстом позволяет судить о том, что сделано это было уже после завершения реставрационных работ. Распределение вставок по всему корпусу книги носит не реставрационный характер (например, скрыть лакуны или заклеить дыры), а своего рода «коллекционный». Поэтому на л. 66 присутствует удивительная с точки зрения читателя книги композиция: два инициала — оригинал и аппликация — помещены рядом, подобно тому, как напоказ располагаются в витрине предметы, дорогие их владельцу (рис. 6).

В кодексе Venezia, Marc. gr. Z. 12 (348) отражено желание его владельца сохранить раритетные фрагменты византийской книжности и буквально «вмонтировать» их в современную письменную традицию. Этот артефакт наглядно иллюстрирует тезис П. Курниакос о том, что функция рукописного собрания Виссариона почти полностью соответствует классической дефиниции «культурной памяти». Согласно Ж. Асману, понятие «культурная память» означает «совокупность повторно используемых текстов, изображений и обрядов, культивируя ко-

листы с законченным декором, но с ненаписанным текстом (таких листов несколько), и каллиграф XV в. восполнил на них недостающие чтения.

²¹ См., например, вклеенную заглавную букву «омикрон» в минускульном слове Ὀυστῆς и ниже инициал «эпсилон» в оригинальном исполнении (л. 10).

торые, та или иная группа стабилизирует свою идентичность»²². «С помощью своих рукописей Виссарион создал картографию своей укорененной в воспоминаниях о древности культурно-исторической родины взамен утраченной географической»²³.

Как было показано на избранных примерах, виды и способы вторичного использования фрагментов древних рукописей разнообразны и в перспективе знание о них может быть пополнено. Это явление, по своей сути подобное феномену «сполий» в истории архитектуры, в случае пристального рассмотрения позволит различать характер интерполяций в памятниках письменности: технологический, смысловой, утилитарный, коллекционный и проч.

Добрынина Элина Николаевна

Старший научный сотрудник
Государственный институт искусствознания
Козицкий переулок, д. 5
125009 Москва

Электронная почта: edobrynina@mail.ru

VIZANTIYSKIY VREMENNİK. T. 101: 2017
ISSN 0132–3776

Elina DOBRYNINA

A PHENOMENON OF ‘SPOLIA’ IN MEDIEVAL MANUSCRIPTS AND CODEX RESTAURATUS MARC. GR. Z. 12

Abstract: The article denotes the phenomenon of spolia as a new field of medieval manuscripts studies. The term spolia used to refer to any artifact incorporated into a manuscript culturally or chronologically different from that of its creation. An author focuses on the fragments of illuminated manuscripts in reuse. The cases of the Latin Acts of 6th Ecumenical Council of the second quarter of the 9th c. (London, Cotton MS Claudius B V) and of the Greek Acts of the Apostles of the late 10th — early 11th cc. (Paris, BnF, Coisl. 224) are described from this point of view.

John Rhosos is a well-known Greek scribe who was at the disposal of Cardinal Bessarion for a long time. His repair method of the illuminated Greek Lectionary around the turn of the 11th c. (Venezia, Marc. gr. Z. 12 (348)) is studied in great detail. The Lectionary

²² Assmann J. Kollektives Gedächtnis und Kulturelle Identität // Kultur und Gedächtnis / Hrsg. J. Assmann, T. Hölscher. Frankfurt a. M.: Suhrkamp, 1988. S. 12–16.

²³ Durch seine Handschriften kartographierte Bessarion eine kulturelle, aus antiken bestehende Heimat, die die geographische ersetzte: *Kourmiakos P.* Das historische «unicum» Kardinal Bessarion: Versuch einer Identitätssuche zwischen Kultur, Religion und Politik // «Inter graecos latinissimus, inter Latinos graecissimus»: Bessarion zwischen den Kulturen / Eds. Claudia Märkl, Christian Kaiser und Thomas Ricklin. Berlin; Boston: De Gruyter, 2013. S. 20, n. 30.

shows an artistic complex of heterogeneous details and demonstrates a new conception of a manuscript as antiquarian artifact.

Keywords: spolia, Greek manuscripts, Latin manuscripts, Greek paleography, manuscript repair, reuse of miniatures, Cardinal Bessarion, John Rhosos.

Literature Cited

- ASSMANN, J. “Kollektives Gedächtnis und Kulturelle Identität.” In ASSMANN, J., and HÖLSCHER, T., eds. *Kultur und Gedächtnis*. Frankfurt a. M. 1988. S. 9–19.
- ATHANASOPOULOS, P.Ch. *Hippolytou Rōmēs peri tou Antichristou: kritikē ekdosē*. Iōannina 2013.
- BISCHOFF, B. “Manuscripts and Libraries in the Age of Charlemagne”. Trans. and ed. by M. Gorman. In *Cambridge Studies in Palaeography and Codicology*. Vol. 1. Cambridge 1994.
- BYKOVA, G.Z., and MOROZOVA, E.I. “O miniatyurakh vtorogo mastera Fedorovskogo Evangeliya.” In DOBRYNINA, E.N., ed. *Chrysograph*. Issue 4. Moscow 2018. P. 57–81.
- CRISI, E. “La maiuscola ogivale diritta. Origini, tipologie, dislocazioni.” *Scrittura e civiltà*. 9 (1985). P. 103–145.
- DARROUZÉS, J. “Les manuscrits du monastère Saint-Anastasie Pharmacolytria de Chalcidique.” *Revue des études byzantines*. 12 (1954). P. 45–57.
- DEVRESSE, R. *Bibliothèque Nationale. Département des Manuscrits. Catalogue des Manuscrits Grecs*. Vol. II: Le Fonds Coislin. Paris 1945.
- DŽUROVA, A. “Quelques observations sur les manuscrits enluminés de l’époque des Paléologues (Cod. D. Gr. 132 = Kos. 218 et Cod. D. Gr. 212 = Kos. sans cote).” In KARANAS-TASIS, T.A., ed. *Praktika II Symposiou ‘He Makedonia kata tēn epochē tōn Palaiologōn’. Thessalonikē 14–20 Dekembriou 1992*. Thessalonikē 2002. P. 451–470.
- DOBRYNINA, E.N. “Khudozhestvennaya produktsiya skriptoriya monastyrya Odigon.” In DOBRYNINA, E.N., ed. *Drevnerusskoye iskusstvo: Iskusstvo rukopisnoy knigi. Vizantiya. Drevnyaya Rus*. Moscow 2004. P. 199–220.
- DOBRYNINA, E.N. “O proiskhozhdenii miniatyury s evangelistom Lukoy v grecheskom Tolkovom Evangelii tretyey chetverti XII v. (RGADA. f. 1607. op. 1. № 3).” In ZAKHAROVA, A.V., ed. *Obraz Vizantii: sb. statey v chest’ O.S. Popovoy*. Moscow 2008. P. 149–162.
- DOBRYNINA, E.N. “Grecheskiy illyuminirovanny Novyy Zavet s Psaltiryu GIM. Sin. grech. 407 (Vlad 25).” In DOBRYNINA, E.N., ed. *Novyy Zavet s Psaltiryu: Grecheskaya illyuminirovannaya rukopis iz sobraniya Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeya. Sb. statey* [Issledovaniye i restavratsiya odnogo pamyatnika. Vyp. 10]. Moscow 2017. P. 10–124.
- GAMILLSCHEG, E. “Manuel Xanthinos und das Anastasia-Pharmakolytria-Kloster.” *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik* 35 (1985). S. 245–250.
- GARRISON, E. *Ottonian Imperial Art and Portraiture: The Artistic Patronage of Otto III and Henry II*. Ashgate 2012.
- GASPARRINI LEPORACE, T., and MIONI, E. eds. *Cento codici Bessarionei. Catalogo di mostra, Venezia, Libreria vecchia del Sansovino, 31 maggio – 30 settembre 1968*. Venezia 1968.
- GNEUSS, H., and LAPIDGE, M. *A Bibliographical Handlist of Anglo-Saxon Manuscripts and Manuscript Fragments Written or Owned in England up to 1100*. Toronto 2014.
- De KESEL, L. “Use and Reuse of Manuscripts and Miniatures: Observations on Pasted-in, Recycled and Removed Miniatures and Text Leaves in Some Late Medieval Flemish Illuminated Manuscripts Related to La Flora.” *Bulletin du bibliophile* 2011. n° 1. P. 48–85.

- KINNEY, D. "The Concept of Spolia." In CONRAD, R., ed. *A Companion to Medieval Art: Romanesque and Gothic in Northern Europe* [Blackwell Companions to Art History. 2]. Malden, Mass.; Oxford; Carlton 2006. P. 233–252.
- KOURNIAKOS, P. "Das historische 'unicum' Kardinal Bessarion: Versuch einer Identitätssuche zwischen Kultur, Religion und Politik." In MÄRTL, C., KAISER, Chr., and RICKLIN, Th., eds. *"Inter graecos latinissimus, inter latinos graecissimus": Bessarion zwischen den Kulturen*. Berlin; Boston 2013. S. 439–466.
- MARCON, S. "Restauroi bessarionei nei manoscritti marciiani". In RIGO, A., BABUIN, A., and TRIZIO, M., eds. *Vie per Bisanzio. VIII Congresso Nazionale dell'Associazione Italiana di Studi Bizantini. Venezia, 25–28 novembre 2009*. Bari 2013.
- McGURK, P. *Latin Gospel Books from A.D. 400 to A.D. 800*. Paris 1961.
- MONTFAUCON, B. de. *Bibliotheca bibliothecarum manuscriptorum nova ubi, quae innumeris pene manuscriptorum bibliothecas continentur, ad quodvis literaturae genus spectantia & notatu digna, describuntur & indicantur*. Vol. I–II. Parisiis 1739.
- ORSINI, P. *Scrittura come immagine. Morfologia e storia della maiuscola liturgica bizantina*. Roma 2013.
- POPOVA, O.S. "Obrazy i stil vizantiyskogo iskusstva vtoroy poloviny X–XI vv. po miniatyuram grecheskikh rukopisey." In POPOVA, O.S., ZAKHAROVA, A.V., and ORETSKAYA, I.A. *Vizantiyskaya miniatyura vtoroy poloviny X – nachala XII veka*. Moskva 2012. P. 31–52.
- PHRANTZOLES, K.G., ed. *Hosiou Ephraim tou Syrou erga*. Vol. 6. Thessalonikē 1995.
- SPATHARAKIS, I. *Corpus of Dated Illuminated Greek Manuscripts to the Year 1453. Vol. I–II* [Byzantina Neerlandica. 8/1–2]. Leiden 1981.
- [PLANTA, J.] *A Catalogue of the Manuscripts in the Cottonian Library Deposited in the British Museum*. London 1802.
- TITE COLIN, G.C. *The Early Records of Sir Robert Cotton's Library: Formation, Cataloguing, Use*. London 2003.
- WEITZMANN, K. *Die byzantinische Buchmalerei des 9. und 10. Jahrhunderts (Archäologisches Institut des Deutschen Reiches, Abteilung Istanbul)*. Berlin, 1935 (repr.: mit Addenda und Appendix [Österr. Akademie d. Wissenschaften, Phil.-hist. Klasse, Denkschriften. 244]. Wien 1996).

Elina DOBRYNINA

Senior Researcher

State Institute for Art Studies

Kozitskiy pereulok, 5

125009 Moscow

e-mail: edobrynina@mail.ru